

ГРНТИ 10.07.37

УДК 340.5

Л. А. Киселева
УГЛТУ, г. Екатеринбург

L. A. Kiseleva
USFEU, Yekaterinburg

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ ЮРИСТОВ

PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS OF LAWYERS

Автор обращается к понятию «правосознание юристов». В статье рассматриваются некоторые аспекты исследования правосознания этой профессиональной категории. Особое внимание уделяется исследованию Н. Я. Соколова, который анализировал правосознание с точки зрения регуляции поведения.

The Author refers to the concept of «legal consciousness of lawyers». The article discusses some aspects of the study of legal consciousness of this professional category. Special attention is paid to the study of N. Y. Sokolov, who analyzed legal consciousness from the point of view of behavior regulation.

Ключевые слова: правосознание юристов, мотивы поведения, профессиональные установки, ценностные ориентации, эмоционально-образные элементы правосознания, деформация правосознания.

Keywords: legal consciousness of lawyers, motives of behavior, professional attitude, value orientations, emotional and figurative elements of legal consciousness, deformation of legal consciousness.

Правовое сознание может рассматриваться как особая форма сознания, необходимый и существенный компонент человеческого мировоззрения. Правовое сознание, будучи связано с такими формами общественного сознания, как философия, мораль, политика, развивается вместе с ними, активно воздействует на них, и в свою очередь испытывает обратное воздействие со стороны этих форм сознания. Однако правовое сознание, в отличие от других форм общественного сознания, обладает специфическими признаками: оно имеет нормативный характер, определяющий поведение людей.

Существуют различные точки зрения на природу правосознания. Ученые выделяют разные компоненты в его сложной структуре. Прежде всего, это правовая идеология и правовая психология. Важными структурными компонентами являются правовые убеждения и правовые установки, ценностные ориентации.

Если говорить о правосознании юристов, то оно отличается от правосознания граждан не структурными элементами, а их содержанием, глубиной, систематичностью, полнотой, детальностью, зрелостью, глубокой осознанностью, убежденностью, основывается на научных и теоретических знаниях

Профессиональное правосознание – это сложная система информационно-познавательных, эмоционально-оценочных и поведенческо-регулятивных компонентов, формируемых как в процессе специальной юридической подготовки (образования), так и в ходе профессиональной деятельности юриста [1].

Н. Я. Соколов, исследуя правовое сознание юристов, взял за основу уровень отражения окружающей действительности и выделил два уровня правосознания – научно-теоретический и практический. Главная особенность научно-теоретического правового сознания состоит в том, что оно выступает в виде целостной системы правовых знаний, выраженных в юридических идеях, понятиях, категориях. Выделение практического уровня правосознания, считает Н. Я. Соколов, оправданно в отношении профессионального правосознания, т.к. для этого уровня характерны высшие формы правовой активности – правотворчество, применение права, правовое воспитание. В процессе этой деятельности формируются такие структурные элементы правосознания, как профессиональные навыки, привычки, традиции [2].

Хотелось бы остановиться на некоторых аспектах исследования правосознания юристов.

Н. Я. Соколов, внесший большой вклад в разработку данной проблемы, рассматривает правосознание с точки зрения регуляции поведения. В своем исследовании, проведенном в 1983 г., ученый (на примере юристов-профессионалов Ставропольского края) выделяет 3 сферы правосознания юристов: сферу направленности, сферу опыта и сферу мотивов [3].

Важно подчеркнуть, что исходными мотивами поведения профессиональных юристов могут служить интересы и потребности не только их собственные, но и социальных групп, общества в целом. Поэтому данные о мотивах поведения юристов имеют важное значение для понимания генерационной (движущей) и регулирующей функций профессионального сознания, его сущности и содержания.

Автор считает, что это исследование интересно еще и тем, что в 2000-х гг. Н. Я. Соколов вновь обращается к проблеме правосознания, и появляется возможность сравнить правосознание юристов

советского и постсоветского времени с точки зрения мотивационной сферы.

Так, в 2004–2005 гг. ученый проводит социологическое исследование правовой культуры юристов, в котором приняли участие судьи, судебные приставы, прокуроры, адвокаты, следователи, юрисконсульты. Одна из целей данного исследования – выявить типичные мотивы профессионального поведения юристов.

Четкое представление о мотивах профессиональной деятельности юристов можно сделать на основе их ответов на вопрос: «Какими мотивами, на Ваш взгляд, руководствуется в своей профессиональной деятельности большинство знакомых вам юристов?».

- Первое место среди мотивов заняло профессиональное чувство ответственности (58,5 %). Таким образом, итоги опроса показали, что социальная ответственность, связанная с профессиональной деятельностью, является одним из важных признаков юридической профессии.

- Второе место занял мотив, связанный с профессиональным интересом к работе (54 %).

- На третьем месте – необходимость оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов (39 %) – скорее именно по этому признаку граждане оценивают работу юристов, формируют свое отношение к ним.

- Четвертое место занял такой мотив, как привычка, сформировавшаяся за время работы (27 %). По мнению исследователя, такая привычка может играть и негативную роль, в частности, быть одной из причин профессиональной деформации, вести к нарушению законности [4].

- Весьма высокое пятое место занял такой мотив, как получение личной выгоды (его отметил каждый 3-й участник исследования). Как известно, мотив личной выгоды лежит порой в основе неблагоприятных поступков, правонарушений, совершаемых самими юристами, а также фактов коррупции.

- К сожалению, только шестое место занял такой мотив, как чувство долга перед обществом и государством (15 %). Хотя, наверное, этот мотив должен быть не менее значим, чем мотив необходимости оказания помощи гражданам.

- 8 % участников исследования на седьмое место поставили боязнь юридической ответственности. По мнению Н. Я. Соколова, невысокое значение этого мотива для юристов вероятнее всего

объясняется тем, что респонденты уверены в необходимом уровне своей профессиональной подготовки, позволяющей избежать ошибок, являющихся основанием для наступления их юридической ответственности. Не исключена такая причина, как надежда избежать этой самой ответственности. Особенно если учесть, что такие надежды нередко оправдываются в силу духа корпоративности.

- Такой мотив, как общественное мнение, занял восьмое место (5 %).

Видимо, в ответах респондентов присутствует прежде всего профессиональная установка на противостояние общественному мнению как возможному средству давления на юристов, попытку ограничить их независимость и подчинение только закону, хотя общественное мнение – это важный институт гражданского общества, с которым нельзя не считаться.

- На девятом месте (3 %) – поведение товарищей по работе, а на десятом (2 %) – боязнь нравственной ответственности.

К сожалению, последнее место в этом «рейтинге» занимает такой мотив, как политические убеждения (1 %).

Таким образом, результаты исследования показывают, что ведущие мотивы для большинства юристов – это профессиональное чувство ответственности, долг перед обществом, необходимость оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов. Вместе с тем для юристов не исключены конформная позиция, страх наказания, боязнь осуждения со стороны коллектива, а также карьеристские побуждения и соображения личной выгоды. Конечно, заслуживает внимания сравнительный анализ мотивации профессиональной деятельности юристов в советское и постсоветское время.

По мнению Н. Я. Соколова, для правильного понимания изменений в мотивации профессиональной деятельности в советское и постсоветское время необходимо различать функциональный и социальный аспекты труда юристов.

Функциональный аспект труда юристов не зависит от исторических условий; в нем содержится то общее, что присуще работе юристов с точки зрения ее содержания, независимо от того, в каком обществе оно осуществляется [5]. Именно поэтому такие мотивы, как профессиональное чувство ответственности, профессиональный интерес к работе, необходимость оказания помощи гражданам – по-прежнему сохраняют ведущее значение.

А вот с позиции социального аспекта труда юристов, т. е. характера, социально-экономической направленности, произошли

серьезные изменения. Например, такой мотив, как чувство долга перед государством и обществом, переместился со второй позиции в советское время на шестую – в постсоветское. Идейная убежденность, которую в значительной мере можно отождествить с политическими убеждениями, с четвертого места перешла на последнее. В то же время возможность получения личной выгоды поднялась с седьмого места на пятое (таблица).

Сравнительная характеристика мотивов профессиональной деятельности юристов

Место в иерархии	Советский период	% ответивших	Постсоветский период	% ответивших
1	Профессиональное чувство ответственности	59	Профессиональное чувство ответственности	58,5
2	Чувство долга перед обществом	25	Профессиональный интерес к работе	54
3	Профессиональный интерес к работе	21	Необходимость оказания помощи гражданам	39
4	Необходимость оказания помощи гражданам	18	Привычка, сформировавшаяся за время работы	27
5	Идейная убежденность	14	Возможность получения личной выгоды	27
6	Привычка, сформировавшаяся за время работы	12	Чувство долга перед обществом и государством	15
7	Возможность получения личной выгоды	4	Боязнь юридической ответственности	8
14			Идейная убежденность	1

Кроме того, в своих исследованиях Н. Я. Соколов уделяет внимание эмоционально-образным элементам правосознания, в частности представлениям об идеальной модели юриста, которые также могут играть мотивирующую роль.

В 2004–2005 гг. ученый проводит анкетирование 1200 юристов-профессионалов, цель которого – выявить профессиональные качества юристов, которые характеризуют их правовые установки

и ценностно-правовые ориентации, являющиеся структурными компонентами правосознания.

Для определения наиболее желаемых качеств, находящихся на уровне подсознания юристов-профессионалов, респондентов просили указать те качества, которые, с их точки зрения, должны быть присущи идеальному юристу и проранжировать их по степени значимости.

Кроме того, опрашиваемым был задан вопрос: «Часто ли вам приходится сталкиваться в общении с юристами со следующими качествами?» И предложены те же самые 12 качеств, которые также необходимо было проранжировать по степени значимости.

Таким образом, автор вводит понятия «реал» – качества юристов, имеющие место в реальной действительности; и «идеал» – качества, наиболее желательные, находящиеся в глубине сознания юристов.

Сравнивая полученные данные в советское и постсоветское время, можно сделать следующие выводы.

В советское время в реальности такое качество, как «справедливость», занимало 1-е место. В «идеале» было на 4-ом месте, т. е. юрист все-таки воспринимался как носитель справедливости.

Сегодня «справедливость» занимает 7-е место в «реале», а в «идеале» – на 6-ом, т. е. значение этого качества значительно падает.

«Честность» в советское время в реальности занимала 2-е место, в «идеале» была на 1-ом месте. В постсоветское время в идеале «честность» на 2-ом месте, а в реальности – на 3-ем месте.

Резкий скачок востребованности наблюдается в отношении такого качества, как компетентность. В советские годы оно было на 7-ом месте. В современный период это качество в «идеале» – на 1-ом месте, а в «реале» – на 2-ом. Интересно, что, выйдя на 1-е место в «идеале», это качество оттеснило на 3-е место «честность».

«Принципиальность» в советское время была в реальности на 5-ом месте, в «идеале» – на 6-ом месте. На сегодняшний день, к сожалению, не очень-то востребована: на 8-ом месте в «реале» и в «идеале».

«Неподкупность» в советские времена занимала 2-е место в «реале», сегодня, к сожалению, ценится мало: даже в «идеале» на 9-ом месте.

«Гуманность», которая характеризует правовую культуру, как и в советское время, сегодня поставлена на 10-е место. Как считает автор исследования, это свидетельствует о сохранении профессиональных деформаций, несмотря на изменения в окружающем мире [6].

Последние места, как, впрочем, и в советские годы, заняли такие качества, как идейность и гражданское мужество.

Н. Я. Соколов уверен, что данное исследование обнаруживает правовые установки юристов и выявляет деформации правосознания: к сожалению, по мнению современных юристов, на сегодняшний день профессиональный юрист совсем не обязан обладать морально-этическими качествами, и, например, даже «в идеале» честность, добросовестность отходят на 2-й план.

По мнению большинства ученых, деформация профессионального правосознания юристов представляет собой искажение всех или нескольких элементов структуры, вызывающей негативные изменения, которые находят свое отражение в различных аспектах профессиональной деятельности, а также в личности юриста.

Библиографический список

1. Groшев А. В. Уголовный закон и правосознание. Екатеринбург, 1994. С. 10–11.
2. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юриста. М., 1988. С. 101.
3. Там же. С. 62.
4. Соколов Н. Я. Мотивы профессионального поведения и деятельности юристов. Государство и право. 2008. № 11. С. 16.
5. Соколов Н. Я., Левандовский В. А. Профессиональные качества юристов: желаемые и действительные (структурно-таксономическое моделирование) // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 57.
6. Там же. С. 57.